

В ТЕРРАРИУМЕ С ФЮРЕРОМ

Вст. Купол — 2002. — 18 апр. — с. 8

Сумасшедший гений Антонен Арто вспоминает свою встречу с Адольфом Гитлером, то ли действительно состоявшуюся, то ли привидевшуюся ему в наркотическом бреду. Это — содержание пьесы немецкого драматурга, поставленной в театре «Берлинер Ансамбль». Гастрольные спектакли прошли в Центре Мейерхольда.

Мария ЛЬВОВА

Минут через семь после начала из зрительного зала вышла беременная женщина, вскоре с шумом выкатились еще несколько слабонервных. Оставшиеся, видимо, были заранее подготовлены к шокирующему натурализму зрелища или увлеклись по ходу.

Главную и единственную роль исполняет великий немецкий актер Мартин Вуттке. Этот невзрачный лысеющий человек с внешностью контрольного служащего может, кажется, на сцене все — его техника виртуозна, переходы из одного состояния в другое мгновенны и ошеломительны.

На протяжении всего спектакля актер заперт в маленькую, ярко освещенную комнатку, одна из ее стен стеклянная: похоже на террариум или аквариум. И не зря похоже — в агонии страстных монологов безумец Арто превращается то в рыбу, то в ящерицу. А транс-

формация в муху просто гениальна: движением глаз и жужжанием дан намек, а затем — полет, упорно-бессмысленное кружение вокруг лампы, приземление-прилипание к стеклу. Между ящерицей и мухой возникает Гитлер с надутыми щеками, сальным пробором, оболванивающим напором — фюрер как живой.

Единственный партнер и адресат сумасшедшего Арто в его конвульсивном, эксгибиционистском монологе — нет, не Гитлер, это только один из обликов его безумия — а боль, ужасная физическая боль. Истощенный, обезображивающий крик, акробатические трюки, припадочные пляски, вкрадчивая речь — все идет в ход, чтобы заклясть, заговорить боль.

В спектакле нет ни капли психологизма, ни одной возможности посочувствовать, столь дорогой сердцу каждого отечественного театрала. То ли стекло «стерилизует» мучения, то ли сама

природа этого лицедейства такова, что и не предполагает ответного порыва души. Безжалостная, равнодушная точность, грубоватое «немецкое» чувство юмора и постоянное

отстранение, ежеминутный взгляд актера на себя со стороны, исключают возможность сострадания, но вызывают восхищение. И пусть имя Антонена Арто и его жизненный сюжет слу-

жат лишь поводом для реализации этой обжигающе ледяной страстности и безупречного натурализма, виртуозная игра Мартина Вуттке самоценна и окупает все придирки. ■

«Арто и Гитлер в романском кафе» Тома Пойкерта.
Режиссер Пауль Плампер.
Театр «Берлинер Ансамбль», Германия

ФОТО МИХАИЛА ГЕРМАНА